

УДК 811.351.4

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ НАРЕЧИЙ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Л. А. Асхабова

Чеченский государственный педагогический университет

В статье исследуются некоторые аспекты семантической классификации наречия в чеченском языке. Дается краткая характеристика каждого семантического разряда наречий.

The article is about some aspects of semantic classification of adverbs in the Chechen language. A brief description of each category of semantic adverbs is given.

Ключевые слова: чеченский язык; наречие; семантическая классификация; послелог; служебные слова.

Keywords: Chechen language; adverb; semantic classification; postposition; function words.

Наречие в чеченском языке является открытым классом слов, который постоянно пополняется новыми адвербиализованными формами других слов. Классификации наречий в грамматических описаниях нахских языков различаются. Наиболее репрезентативной является двучленная семантическая классификация, разбивающая наречия на два больших класса: качественные и обстоятельственные.

К качественным, иначе их еще называют определительными, относятся наречия качества, характера действия и состояния, наречия способа и образа действия, меры и степени.

Наречия способа и образа действия образуют самый представительный (крупный) разряд наречий, он включает в себя наречия эмоции (*самукъане* «весело», *гИйла* «печально», *гИйгIане* «грустно», *сингаттаме* «скучно»); выразимый количественно признак (*меллаша* «медленно», *сихха* «быстро»); наречия внешней оценки (*дика* «хорошо», *догцIена* «честно», «откровенно», *вон* «плохо»); так называемые сравнительно-уподобительные, наречия количественной характеристики участников ситуации – единичность и дистрибутивность (*цхъаьна* «вместе», *кгаьсттина* «отдельно», «порознь» и т.п.), сюда же относятся и наречия, образованные от собирательных числительных: *шозза* «дважды», *кхузза* «трижды» и т.д.

Определительные (качественные) наречия служат для качественной характеристики самого действия. Качественные наречия представлены лексемами, обозначающими качественную характеристику действия. Они отвечают на вопрос *муха?* «как?»; например: *атта* «легко», *боьха* «грязно», *вон* «плохо», *гома* «криво», *говза* «умело», *гИйла* «печально», *дуйкга* «густо», *дуткга* «тонко», *дика* «хорошо», *дера* «свирепо», *дегаза* «брезгливо», *ирча* «некрасиво», *каде* «ловко», *кура* «гордо», *кгаиза* «безжалостно», *эсала* «скромно» и др.

Среди качественных наречий выделяется класс наречий кратности, образованных от собирательных числительных: *шозза* «дважды», *кхузза* «трижды» и т.д.

Внутри качественных наречий особую группу составляют наречия количественные (или наречия меры и степени). Они отвечают на вопросы *мел?* «сколько?», *мосазза?* «сколько раз?»; например: *алсам* «вдоволь», *вуно* «очень», *сел* «столь», *сов* «боль-

ше», *тIex* «очень», *Галамат* «удивительно», *дукха* «много», *кIезиг* «мало», *башха* «слишком», *гIexхьа* «в меру», *дика* «значительно» и др.

Наречия меры и степени характеризуют интенсивность проявления признака. Наречия меры и степени сочетаются также с глаголами, содержащими в семантике измеряемый (градулируемый) компонент *тIex*, *вуно* «очень». Количественные наречия могут обозначать:

1) степень, меру действия или признака: *сов* «больше», *хаза* «красиво», *вуно* «очень», *чехка* «быстро», *Галамат* «удивительно», *дика* «значительно» и т.д.;

2) числовое выражение степени: *шозза* «дважды», *дукха* «много», *кхузза* «трижды», *кIезиг* «мало» и др.

Наименее употребительны наречия причины и цели. К наречиям причины и цели относятся наречия, выражающие обусловленность. В славистике традиционно *почему?* трактуется как наречие причины, а *зачем?* – как наречие цели. В чеченском языке и наречие причины *почему?* и наречие цели *зачем?* выражаются одной лексемой – *хIунда?*, например: *Хьо хIунда ца еара?* «Почему ты не пришла?». И *хIунда дира ахьа?* «Зачем ты это сделал?». *Ахьа со хIунда сацыйна?* «Почему ты меня остановил?».

Наречия причины указывают причину, в силу которой протекает или совершается действие. Наречия причины отвечают на вопросы: *хIунда?* (почему?), *хIун бахьана долуш?* (по какой причине?).

По количеству их гораздо меньше, чем наречий остальных групп. Эта категория чаще всего выражается описательно, и можно предположить, что она появилась вообще позже других и пока еще не выделилась в особую группу. Малочисленность наречий причины и цели можно объяснить, в том числе, и отсутствием в чеченском языке причинных и целевых союзов.

Категории причины и цели не нашли богатого и разнообразного грамматического выражения в чеченском литературном языке в форме причинных союзов и причинных наречий, а выражаются описательно. Группа наречий причины малочисленна: *хIунда?* «почему?», *цундела* «потому». Лишь эти два наречия можно, пожалуй, считать подлинными наречиями причины. Функцию наречий причины могут выполнять слова, соотносительные с существительными в именительном падеже, образованными при помощи суффикса *-лл-а*: *волла* «из-за непорядочности», *куралла* «из-за гордости», *мукъалла* «из-за безделья», *сонталла* «из-за глупости» и др.

Наречия цели обозначают цель, для которой совершается действие, и отвечают на вопросы: *хIунда?* (зачем?), *хIун Галашо йолуш?* (с какой целью?). Эта группа тоже очень малочисленна. Слова, выступающие в функции наречий цели, в большинстве своем соотносительны с существительными в дательном (лург) падеже: *безамна* «на память», *бегашина* «нарочно», *закъалтана* «в задаток», *зенна* «в ущерб», *хIуьттареппа* «назло», *совГатана* «в подарок», *юхалург* «взаимы» и др.

Наречия обстоятельственные обозначают внешние условия проявления действия или признака. Обстоятельственные наречия указывают на обстоятельства, при которых совершается действие или существует состояние. Обстоятельственные наречия являются показателями пространственных и временных отношений, поэтому к данной группе относятся, прежде всего, наречия места и времени. Каждая из этих групп характеризуется общим для нее значением и общими грамматическими признаками, являющимися внешними выразителями этого значения [1, 2].

Большую группу среди обстоятельственных наречий составляют наречия места и направления. Наречия места обозначают место, действия, пребывание лиц и предметов, статическое нахождение объекта в пределах ориентира, отвечают на вопрос *ми-чахь? стенгахь?* «где?», например: *чохь* «внутри (дома, в комнате)», *лакха(хь)* «вверху», *лаха(хь)* «внизу», *хьалха(хь)* «впереди», *тIехьа(хь)* «сзади», *массанхьа* «везде» и т.д.

Наречия направления, в отличие от наречий места, означают динамическое перемещение объекта в сторону ориентира, по направлению к ориентиру или через ориентир, отвечают на вопросы: *мича, стенга* «куда», *мичара?, стенгара?* «откуда», *мичахьара* «откуда?», *мичахьа?* «куда?», *мичахьула?* «через что?»: *цIа* «домой», *лакха* «вверх», *юккье* «в середину», *дехьа* «через», *гIала, кIел* «в город» и т.д.

Например: *Бехк ма биллалахь, хIара некъ стенга бовдуш бу?* «Извините, куда ведет эта дорога?». *Массо ненан йоI дика хилча, вон несарий мичара хуьлу?* «Если все девочки хорошие, откуда берутся плохие снохи?». *Хьо мичара ву(ю)? «Откуда ты?»*

Характеризуя наречия места, следует рассмотреть и вопрос о послелогох, поскольку большинство наречий места может выступать и в роли послелогов. По своему внешнему признаку послелоги в чеченском языке не отличаются от наречий и глагольных приставок. Выступая в роли послелогов, эти наречия сохраняют семантику, а теряют лишь синтаксическую самостоятельность – перестают быть членами предложения.

Наиболее употребительные послелоги в чеченском языке: *чу* «внутри», *лакха* «вверх», *лаха* «вниз», *тIе* «на», *кIел* «под», *юккье* «в середину», *хьалха* «вперед», *герга* «близко», *тIехьа* «за», *дехьа* «через». Все указанные лексемы выступают и в значении наречий, принимая формы различных местных падежей.

Послелоги в большинстве случаев стоят после имени, оформленного дательным падежом, и не являются членами предложения: *суна хьалха* «передо мной», *дитта кIелахь* «под деревом», *кора юххехь* «около окна».

Послелоги чеченского языка П.К. Услар называет прилогами, он пишет: «В чеченском языке существуют лишь прилоги (postpositions), то есть наши предлоги ставятся после существительных. Весьма замечательное свойство таковых прилогов соединяться с глаголами совершенно так же, как у нас предлоги, то есть располагаться впереди глаголов. Так, например, у нас говорится: *сесть, насесть, подсесть, присесть, засесть* и пр. В чеченском языке находим, взяв для примера глагол *хаар* – садится, *тIехаар* – садится **на**, *чухаар* – садится **под** и т.д. Само собой разумеется, что в этих примерах встречаются не одни прилоги, но и настоящие наречия» [3, с. 103].

Н.Ф. Яковлев также указывает на трудность в разграничении наречий и послелогов, на совпадение некоторых наречий места с приставками: «эти наречия частью совпадают с приставками, употребляемыми при глаголах (ср. *дIо/дIа, схьа, хьала, охьа, кIизгара, юха, сийхьа, дийхьа* и т.п.), частью же происходят от местоимений (ср. *хIоккхуза//кхуза, хьал-ла//хьуьлла* и др.) или от именных слов со значением прилагательных (ср. *лакха, лаха* и др.). Многие из перечисленных нами наречий места употребляются в чеченском языке также в значении послелогов. Вообще вопрос о разграничении чеченских наречий места, послелогов и глагольных приставок, обо-

значающих пространственные отношения, представляет значительные трудности. Одно и то же слово может служить в чеченском языке то послелогом, то приставкой места при глаголе, то наречием, то такой же приставкой. Вопрос об этом разграничении решается синтаксическим путем» [4, с. 145].

Исследуя служебные слова в нахских языках, Ф.Г. Оздоева описывает условия перехода наречий в послелогом: в послелогом переходят «те наречия, в природной семантике которых содержится возможность выражения релятивности» [5, с. 94–95]. Чаще других в послелогом переходят наречия, выражающие пространственные отношения. Так, например, наречие *юкѳе* «в середине», образованное от существительного *юкѳ* «талия, середина», начинает употребляться с именами: *Коа юкѳе дахча латт* «В середине двора стоит стопка дров». Динамику становления наречий и последующего их перехода в послелогом, а затем и в превербы в нахских языках З.Х. Хамидова представляет следующим образом: «...эти слова использовались только в прямом значении, в вещественном, затем их определенные падежные формы стали выступать в функции наречий, а впоследствии превратились в послелогом, которые в дальнейшем стали приставками (глагольными и именными)» [6, с. 95]. Такую же тенденцию в ингушском языке выделяет и М.М. Гагиева [7, с. 75].

Как известно, «уровень лексических единиц предшествует уровню грамматических единиц. Переход наречий места в превербы и падежные окончания – наглядное подтверждение идеи происхождения грамматических элементов из лексических. В одних языках большее распространение получили пространственные превербы, в других – местные падежи. Ко вторым относятся и аваро-андийские языки, в которых морфологические средства выражения пространства представлены преимущественно местными падежами имен. Глагольные же префиксы находятся на стадии становления и еще не сформировались в стройную систему превербов. Здесь, пожалуй, можно говорить о составных глаголах, первая часть которых представлена наречием места.

Хотя имеются языки, в которых одинаково хорошо представлены и превербы, и местные падежи (например, даргинский и табасаранский языки)» [8, с. 154].

Обстоятельственные наречия времени обозначают время, в которое совершается действие и отвечают на вопросы *маца?* «когда?», *мацале?* «с какого времени?», «с каких пор?», *маццалц?* «до каких пор?». Наречия времени означают локализацию ситуации во времени. К данной группе относятся, в частности, наречия: *ХІинца* «теперь, сейчас», *хьалха* «раньше», *тІаьхьа* «поздно», *хьалха* «рано», *селхана* «вчера», *стомара* «позавчера», *тахана* «сегодня», *кхана* «завтра», *лама* «послезавтра»; наречия срока: *хеннахь* «вовремя», *тІаккха* «потом», *тІаьхьа* «позже», намеченного срока: *дукха* «надолго», *кестта* «скоро», например:

Кхана хир ю аьллачу котамал, тахана цхьа хІоа тоьла. «Лучше одно яичко сегодня, чем курица, обещанная на завтра». *Кхана Іуьйранна соьга телефон тохалахь.* «Позвони мне, пожалуйста, завтра утром». *ХІинца а хьалхе ду.* «Еще рано». *ХІинца тІаьхьа ду.* «Теперь уже поздно». *ТІаьхьа дуьйцуур ду вай.* «Позже поговорим».

В языке непрерывно происходят процессы перемещения слов как в категорию наречия, так и из нее. Пополнение категории наречия идет за счет знаменательных слов всех основных разрядов, сами же наречия являются источником образования послелогов, союзов, частиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дешериев Ю.Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Изд. 2. Грозный, 2005. 560 с.
2. *Тимаев А.Д.* Структура некоторых наречий нахских языков // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XIV. Тбилиси, 1987. С. 173–178.
3. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык. Тифлис, 1888. 424 с.
4. *Яковлев Н.Ф.* Морфология чеченского языка. Грозный, 1960. 240 с.
5. *Оздоева Ф.Г.* Историческая характеристика служебных слов в нахских языках. Грозный, 1976. 237 с.
6. *Хамидова З.Х.* Характеристика наречия в вайнахских языках. Грозный, 1984. 105 с.
7. *Гагиева М.М.* Взаимоотношение наречий места и послелогов в современном ингушском языке // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. 2009. № 60. С. 71–76.
8. *Маллаева З.М.* Категория локализации и ее репрезентация в аваро-андийских языках. Махачкала, 2012. 220 с.

Поступила в редакцию 22.08.2016 г.

Принята к печати 30.09.2016 г.